

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Особенности проведения лингвистической экспертизы текстов,
содержащих языковую игру и текстов юмористического дискурса
(на примере юмористического шоу «Разгоны»)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 252 группы
направления 45.04.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Рогожиной Александры Андреевны

Научный руководитель
доцент, к.ф.н.

подпись, дата

Ю. В. Каменская

Зав. кафедрой
проф., д.ф.н.

подпись, дата

О. Ю. Крючкова

Саратов 2023

Введение

На сегодняшний день мы имеем доступ к огромному количеству информации. Более того, каждый имеет возможность производить и распространять тексты на потенциально бесконечную аудиторию. Тексты эти могут быть разнообразными в самом широком смысле слова: от жанрового и содержательного разнообразия до разнообразия способов передачи и получения текстовой информации. Вместе с тем содержание текстового сообщения, с одной стороны, зачастую имеет принципиальную значимость для какой-либо стороны коммуникации, а с другой – часто бывает имплицитным. Именно поэтому вместе с возрастанием спроса на достоверную информацию и способы проверки достоверности, возрастает спрос и на возможность уточнения содержания текстовых сообщений. В этом заключается причина востребованности лингвистических экспертиз.

Сложным и, одновременно, интересным объектом лингвистической экспертизы становятся юмористические тексты и тексты, содержащие языковую игру. Игровое употребление языковых элементов базируется на осложнении понимания истинного смысла высказывания, «наслоении» на истинный смысл «маскирующих» элементов. Иными словами, подлинное содержание текста с элементами языковой игры имплицитно, скрыто в большей мере, чем содержание текста без языковой игры.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время экспертиза текстов, содержащих языковую игру, особенно юмористических текстов, достаточно проблематична в силу имплицитного характера содержания текстов. Однако подобные тексты зачастую становятся объектами исследования лингвиста-эксперта: возрастающая популярность разнообразных юмористических жанров, расширение поля тем, над которыми в настоящее время принято шутить, часто приводит к ситуациям непонимания между адресатом и адресантом, к конфликтным ситуациям.

Объектом исследования являются тексты юмористического дискурса как потенциальный материал лингвистической экспертизы.

Предметом исследования являются текстовые фрагменты юмористического шоу «Разгоны», в которых основной темой является религия.

Целью данной работы является установка особенностей проведения лингвистической экспертизы текстов, содержащих элементы языковой игры и текстов юмористического дискурса в частности.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. изучить специфику лингвистической экспертизы как направления прикладной лингвистики
2. выяснить принципы действия языковой игры и явления комизма (часто включающего в себя языковую игру)
3. исследовать методы лингвистической экспертизы с точки зрения их применимости к текстам с языковой игрой
4. определить, какие нюансы следует учитывать эксперту при исследовании текстов, содержащих языковую игру
5. проанализировать тексты юмористического шоу «Разгоны» как потенциальный объект лингвистической экспертизы

Материалом для исследования послужили выпуски юмористического шоу «Разгоны» (общее время звучания – более 68 часов). В качестве единицы исследования рассматриваются текстовые фрагменты, в которых основной является тема религии. В ходе работы с материалами методом сплошной выборки было получено 15 относительно самостоятельных текстовых фрагментов.

В работе использованы следующие **методы**: метод лингвостилистического анализа текста; статистический метод; метод лексико-семантического анализа; дискурсивный анализ текста.

Магистерская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка словарей.

Основная часть

В первой главе нами была изучена специфика лингвистической экспертизы как направления прикладной лингвистики, выяснены принципы действия языковой игры и явления комизма (часто включающего в себя языковую игру), исследованы методы лингвистической экспертизы с точки зрения их применимости к текстам с языковой игрой.

Лингвистическая экспертиза в узком смысле – это экспертиза текста, которая проводится для судебной сферы, то есть является одним из родов юридической лингвистики. В данной работе термин «лингвистическая экспертиза» употребляется именно в этом значении.

Эксперт исследует спорные тексты, высказывания или языковые знаки с точки зрения жанровой, композиционной или лексико-грамматической формы выражения смыслового содержания текста. Задача эксперта – установление содержания текста в тех случаях, когда оно не является в достаточной мере эксплицитным (очевидным, явным).

Существует правовая основа, регулирующая проведение лингвистических экспертиз. Область компетенции эксперта лингвиста должна быть четко очерчена и ограничена. В ходе проведения экспертизы должно устанавливаться содержание текста: что, как, в какой форме сказано. При этом эксперт не может давать правовую оценку высказыванию, устанавливать наличие или отсутствие вины автора текста и форм вины, делать предположения о мотивах создания текста, выяснять обстоятельства дела, не изложенные в тексте.

Тексты, содержащие элементы языковой игры и юмористические тексты стоят особняком в тех случаях, когда необходимо провести их лингвистическую экспертизу. Языковая игра посредством намеренного нарушения языковых норм, выявления языковых аномалий, выполняет присущие ей функции: снижение описываемого явления, развлекательность (двунаправленная) языкотворчество, маскировка смысла. Уже сами эти функции предвещают трудности с проведением содержательного анализа текстов с языковой игрой.

Проблематичной для эксперта является и природа комического, ведь комизм является категорией, оцениваемой субъективно и не всегда одинаково. Его неоднозначность и двуплановость ставят перед экспертом непростую задачу, связанную с выявлением истинного смысла содержания текста, заключающего в себе комический эффект.

Во **второй главе** мы осуществили практический анализ текстов, содержащих языковую игру и текстов юмористического дискурса, как потенциальных объектов лингвистической экспертизы. Текстовые фрагменты были взяты нами из юмористического шоу «Разгоны». Каждый фрагмент анализировался полностью, не разбиваясь на более мелкие фрагменты. Тексты были отобраны по тематическому признаку – их объединяет тема религии (общее число фрагментов – 15). Поэтому материал анализировался нами на соответствие статье 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий».

Ниже мы приведем пример анализа двух текстовых фрагментов.

Текстовый фрагмент 1

Саша Малой: Смотрите, человечество существует 2019 лет...

[обсуждения оговорки, допущенной комиком шутки на эту тему]

*Эльдар Гусейнов: Так, куда ты вел эту мысль до того, как обо*рался с историей?*

Вася Медведев: Не, Иисус Христос – это первый homo sapiens, до него не было.

*Саша Малой: «Вот это человек!», – тогда сказали – «И воскресает, ни*уя себе! Так больше никто не может, это точно человек!».*

Данный текстовый фрагмент появился случайно из-за ошибки одного из участников полилога. Его тема – появление Иисуса Христа и обыгрывание ситуации, которая является ложной и для христиан, и для нерелигиозных людей: Иисус Христос – первый человек в целом. Комический эффект достигается за счет того, что рядом с прецедентным именем – Иисус Христос – появляется другой прецедентный феномен – научный термин на латинском

языке – *homo sapiens*. Данные лексические единицы относятся к разным типам дискурса: к религиозному и научному. За счет того, что религию и науку зачастую воспринимают как противоположности (особенно атеисты), а научную концепцию происхождения человека принято считать доказательством того, что бога не существует, возникает диссонанс, который порождает комический эффект.

Во фразе *«Вот это человек!»*, – тогда сказали – *«И воскресает, ни*уя себе! Так больше никто не может, это точно человек!»* комический эффект достигается за счет омонимии. Лексема «человек» в первом случае включена в устойчивое восклицание *«вот это человек»*, в котором «человек» употребляется в значении *«Личность как воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств»* [Кузнецов 2008]. Во второй части фразы эта лексема употреблена в значении *«Живое существо, обладающее мышлением, речью, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 1.04.23). – имеется печатный аналог.

В данном текстовом фрагменте нет высказываний, которые так или иначе могли бы попадать под ст.148 УК РФ, так как здесь не высказывается неуважение к религиозным чувствам верующих, нет оскорблений, нет призывов к противоправным действиям, направленным на группу лиц, объединенных по признаку религии. Используемая обценная лексика является частью дискурса данного шоу, она не используется для выражения отношения к религии.

Текстовый фрагмент 2

Самвел Гиновян: Было странно, когда я пошел крестить ребенка... И он [священник] такой: «Нужно там... Подойдет женщина, оплатите ей деньги». Я подхожу к Ниночке[женщина, которая должна помочь разобраться с оплатой крещения]... Я говорю: «Сколько это будет стоить?». И она такая: «Тысячу триста двадцать рублей». Я думаю: такая четкая калькуляция. Ну, там себестоимость, видимо, все туда входит: вода, время, которое

потратит отец на нас. Я пошел в другую церковь – по приколу – там тыщу восемьсот рублей. Они [церкви] прям друг напротив друга... И тут было дорожке, я смотрю, и там кресты выше. Думаю, может, поэтому. Типа, связь лучше с богом. Четыре джи крестят, сразу. Тут [в другой церкви] с задержкой, поэтому помехи могут быть. Могут случайно попасть не на тот канал, а там: [звукоподражание молитвам в мечети] – это не христианство.

Вова Медведев: Вода на другого ребенка еще осталась...

Самвел Гиновян: В итоге крестил за тыщу триста двадцать. Второго хочу крестить за тыщу восемьсот, посмотреть, какая [церковь] лучше. И, прикинь, второй, е*ать, Роналду, играет где-то, не знаю, в «Риал Мадрид», а первый такой: «Бать...», и я такой: «Сынок, извини, я просто пятьсот рублей зажал, поэтому у тебя всего лишь ларек, бл*ть, овощной, а брат у тебя просто бог футбола».

Вова Медведев: Надо на всякий случай во всех местах покрестить, мне кажется. Но, главное, чтобы не было такого, что батюшка крестит, и такой: «Подождите, что... крещеный что ли? Сегодня крестили уже!», – «Я на всякий случай, все нормально. Там просто меня цена смутила очень», – «Вы что, дома крестили его?»...

Самвел Гиновян: Меня крестили, мне тринадцать было, и я уже не помещался в этой емкости, мне просто голову помыли.

Вова Медведев: А, просто голову моют.

Вова Бухаров: Но раздели при этом?

Самвел Гиновян: Не, я просто снял рубашку, и мне шею мыли. Типа... Ахиллесова пята: вот тут у меня [показывает на голову и шею] никогда ничего не случится, а туловище могу потерять.

Вова Медведев: А я думал, как в парикмахерской ты лег...

Самвел Гиновян: Прикинь, с мылом [мытье головы]. Потом батюшка завелся, стрижет тебя уже, побрил. Оказывается, это просто барбершоп, но в стиле... В стиле церкви...

Вова Медведев: И такой: а, вот почему у батюшек такие аккуратные бороды.

Костя Пушкин: Не, надо прикольнуться – намазаться мылом перед этим, чтобы начало пениться.

Кирилл Селегей: Ребенка мылом, чтобы он выскальзывал.

Вова Бухаров: это сатана.

Кирилл Селегей: Он улетает от меня!

В данном текстовом фрагменте комический эффект достигается за счет десакрализации сакрального для христианина обряда – крещения. Тема религии переносится в плоскость не религиозного, юмористического дискурса и обсуждается с использованием лексических и синтаксических особенностей именно этого дискурса. Отсюда – комический эффект, рассогласование темы и способов ее обсуждения.

Присутствуют лексемы, характерные для разговорной речи: сленг (*по приколу, прикинь, надо прикольнуться*) обсценная лексика (*второй, е*ать, Роналду*).

Также комический эффект достигается за счет лексем, используемых обычно в торговом дискурсе: *«четкая калькуляция», «себестоимость», «и тут было дороже», «там просто меня цена смутила очень»*. Обряд крещения опускается в профанный контекст: ритуальное действие не может оцениваться материально, тем не менее, комики обсуждают именно стоимость крещения в церкви. При этом ситуация участниками полилога не моделируется – она существует в действительности, кажется самым говорящим абсурдной.

Другой тип лексем – профессиональные термины из области компьютеризации, техники и интернета: *«четыре джи крестят, сразу», «попасть не на тот канал», «помехи могут быть»*. Наличие таких терминов – результат намеренного доведения ситуации до абсурда для достижения комического эффекта.

Далее религиозный обряд соотносится со светским действием – стрижкой в барбершопе. Сравнение возможно по внешнему признаку: омовение головы

во время крещения сравнивается с мытьем головы во время стрижки или окрашивания.

Важным в данном текстовом фрагменте является и наличие ирреальной модальности, что подтверждается следующими фразами или лексемами: *«думаю, может, поэтому»*, *«и, прикинь»*, *«надо на всякий случай»*.

Обсуждение обряда крещения с точки зрения его материальной стоимости не попадает под статью 148 УК РФ, так как описанная ситуация не является выдумкой участников полилога, обесценивающей сакральный смысл обряда. Это – факт действительности, который кажется самим комикам абсурдным.

Проанализированные нами текстовые фрагменты имеют ряд объединяющих их признаков. Для многих высказываний общей чертой является ирреальная модальность. Она позволяет участникам полилога, с одной стороны, довольно смело высказываться на острые темы, а с другой – не переступать за рамки действующего законодательства. При этом комики, вероятнее всего, строят высказывания в ирреальной модальности неосознанно, не ставя перед собой цель собрать речевую конструкцию так, чтобы оказаться вне рамок уголовных или административных статей. Другой характерной особенностью, общей для анализируемых текстовых фрагментов, является обилие сленга, слов обценной лексики, ироничный тон высказывания – как признаки данного типа дискурса и разговорной речи. Причем эта лексика употребляется чаще всего не в отношении фрагментов религиозного дискурса, а лишь как черта разговорной речи в непринужденной обстановке. Часто используется прием, когда комик придумывает и как бы цитирует прямую речь, которая могла бы исходить от агентов, клиентов, суперагента религиозного дискурса, а также библейских персонажей. Это также формирует рамку ирреальной модальности, внутри которой обсуждаются религиозные темы. За счет всего вышеперечисленного достигается комический эффект текста и формируется его особая стилистика. В большинстве текстовых фрагментов

комический эффект достигается и за счет десакрализации компонентов религиозного дискурса.

Ни в одном из исследуемых нами фрагментов не было обнаружено интенции говорящих нарушить права адресатов на свободу совести и вероисповедания и оскорбить религиозные чувства верующих или воспрепятствовать деятельности религиозных организаций. И, хотя нами было найдено одно высказывание, потенциально попадающее под действие статьи 48 УК РФ, в большинстве своем текстовые фрагменты своим содержанием не выходят за рамки принятого законодательства.

Заключение

В данной исследовательской работе мы проанализировали особенности лингвистической экспертизы текстов юмористического дискурса и, в частности, текстов, содержащих языковую игру. Нами был выявлен ряд особенностей и трудностей, с которыми сталкивается эксперт, анализируя подобные тексты. Эти трудности связаны с тем, что языковая игра, комизм стремятся сделать текст более имплицитным как для достижения комического эффекта, так и для демонстрации адресату искусного владения языком адресантом. Из-за того, что лингвистическая экспертиза подразумевает раскрытие содержательной стороны текста, а языковая игра напротив, стремится увеличивать имплицитность текста, комизм активизирует дополнительное значение речевого элемента. Эксперту же необходимо найти именно одно конкретное значение, отраженное в данном контексте, что влечет за собой трудности формулирования верного заключения по итогам экспертизы.

Методы для проведения экспертизы должны тщательно подбираться экспертом под каждый отдельный случай (несмотря на то, что в данный момент процедуру экспертизы стремятся по возможности унифицировать). Однако в том случае, когда дело касается экспертизы юмористического текста или текста, содержащего языковую игру, методы исследования стоит

подбирать с учетом специфики текста – с учетом неоднозначности его компонентов.

Использование нетрадиционных методов лингвистической экспертизы должно проводиться с особым вниманием, так как есть риск выйти за рамки компетенции эксперта. Однако использование таких методов не должно исключаться, так как тексты зачастую требуют индивидуального подхода.

В данной работе были установлены особенности проведения лингвистической экспертизы текстов, содержащих элементы языковой игры и текстов юмористического дискурса в частности на примере текстовых фрагментов юмористического шоу «Разгоны». Анализу подвергались текстовые фрагменты, темой которых была религия. Такие тексты могут анализироваться с точки зрения возможности попадания под действие статьи 148 УК РФ «Нарушения права на свободу совести и вероисповеданий». Нами было проанализировано 15 текстовых фрагментов, и лишь в одном из них содержатся материалы, которые могли бы попасть под действие указанной статьи. Комики, участвующие в шоу, не ставят целью оскорбление религиозных чувств верующих или проявление неуважения к тем или иным проявлениям религий, главной задачей для них является достижение комического эффекта, создание юмористических текстов. Использование ирреальной модальности помогает участникам шоу оставаться вне рамок действия статьи уголовного кодекса.

В данной работе нами были проанализированы особенности проведения лингвистической экспертизы текстов юмористического дискурса, содержащие языковую игру на соответствие этих текстов статье 148 УК РФ. В перспективе данное исследование можно расширить. Для того, чтобы выявить ряд других особенностей проведения экспертизы юмористического текста, следует проводить анализ текстов разнообразных тематических групп на соответствие другим статьям УК РФ, ГК РФ и КоАП. Чаще всего лингвистические экспертизы текстов назначаются по следующим статьям:

- ст. 128.1 УК РФ, ст. 298 УК РФ – по делам о клевете;
- ст. 205. 2 УК РФ по делам о публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичному оправданию терроризма;
 - ст. 280 УК РФ – по делам о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности;
 - ст. 282 УК РФ – по делам о возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства;
 - ст. 5.61 КоАП РФ – по делам об оскорблении, то есть унижении чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме;
 - ст. 152 ГК РФ – по делам о защите чести и достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц.

В перспективе на примере различных текстов юмористического дискурса можно изучить особенности работы лингвиста эксперта с материалом, осложненным наличием языковой игры, делающим содержание текста более имплицитным.

Библиография

1. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт; М.: Рипол классик, 2008. - 1534 с.
2. Ожегов, С. И. [Электронный ресурс] // Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 1.04.23). – Имеется печатный аналог.